

Рассмотрены условия и обстоятельства формирования российского корпоративного законодательства в рамках российской специфики. Проанализированы ход и содержание процесса определения и классификации понятия «корпорация» в нормотворческой и правоприменительной практике, выделены основные особенности переходной модели корпорации.

Формирование российской модели корпорации трактуется как эволюция доктринальных и нормативных подходов и взглядов к определению корпорации от простого копирования западного опыта к постепенному пониманию необходимости учета российской специфики. Специфика понимается как совокупность исторических, экономических, социальных условий развития государства, существенным образом влиявших на развитие государственно-правовой материи. Дано обоснование вывода о необходимости дальнейшего совершенствования российского законодательства в части правовой регламентации корпоративных отношений.

Ключевые слова: корпорация; юридическое лицо; модель корпорации; российская специфика; правовое регулирование; юридическая форма; собственность.

Виктор Васильевич Никулин, д-р ист. наук, профессор,
кафедра «Конституционное и административное право»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический
университет», г. Тамбов, Россия;
viktor.nikulin@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ КОРПОРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ

Введение

Понятие «корпорация» существует в мировом экономическом и юридическом пространстве с момента возникновения товарно-рыночных отношений. Местом юридического зарождения корпорации принято считать Рим. Именно в Риме были определены частные формы ведения предпринимательской деятельности. В средние века Термин «корпорация» означал объединение, союз, общество или совокупность лиц, объединившихся для достижения каких-либо целей. В современном понимании, корпорации возникли в Англии в конце XIX века. В России первые акционерные компании появились во второй половине XVIII века.

Во всем мире с самого начала корпорации формировались под воздействием исторических, экономических условий каждой страны, менталитета и особенностей правовых систем различных стран или группы стран, что самым непосредственным образом сказалось на наличии раз-

личных видений, пониманий «корпорации», а, следовательно, и различных моделей юридических конструкций корпораций. Для американской модели характерно исключительное право акционеров корпорации влиять на политику организации и принимать стратегические решения, а также высокая раздробленность пакета акций. Английское законодательство подразделяет корпорации на несколько видов, которые представляют собой единоличные корпорации и совокупность лиц (юридическое лицо). Континентальная модель корпорации предполагает важную роль в деятельности корпорации всех заинтересованных групп лиц и владение значительным пакетом акций корпорации государством. В целом зарубежные концепции, несмотря на их различия, рассматривают корпорацию как определенное общество, объединяющее капитал, для достижения общих целей, прежде всего финансовых, при обособленности имущества корпорации от имущества лиц, ее создавших [4, с. 43].

Россия, принадлежа к континентальной правовой системе, восприняла в основном ее юридическую модель, понятие «корпорация» в российском законодательстве в основном совпадает с понятием юридического лица. При этом необходимо обратить внимание на фундаментальные факторы социально-экономического и политического характера, повлиявшие на трансформацию российского корпоративного законодательства в направлении приспособления его к российским условиям. Эти факторы обусловили в конечном итоге процесс возникновения специфических черт российского корпоративного законодательства, в частности, касающихся особенностей правового статуса, порядка создания корпораций, их организационное строение. Их наличие позволяет говорить о существовании российской юридической модели корпорации. Выявление таких специфических особенностей и является задачей данной статьи.

Методы

Специфика данной статьи (сочетание историко-правового и конкретного законодательного материала) обусловила применение как *историко-правовых*, так и *гражданско-правовых* методов исследования.

К *историко-правовым* методам относится исторический метод, позволяющий воспроизвести время и детали происходившего процесса развития корпоративного законодательства. Сравнительно-правовой метод решает задачу изучения процесса формирования правовых институтов, позволяет выявить особенности развития законодательства на различных этапах его формирования. Диахроническое сравнение применяется в статье для сопоставления одного и того же института в разные периоды его деятельности.

Гражданско-правовые методы представлены системным подходом и комплексным анализом. Системный анализ использован для выявления элементов, составляющих процесс формирования корпоративного законодательства и взаимосвязей между ними, анализа правовых явлений при организации российских корпораций. Метод комплексного анализа необходим для изучения правовых явлений во взаимосвязи с другими явлениями общественной жизни.

Результаты

Для современной России «корпорация» – это относительно новое понятие. Процесс возникновения российских корпораций как самостоятельных субъектов права начался в рамках начавшегося в 1990-е годы процесса реформирования отношений собственности в форме приватизации. Изменение отношений собственности привело к созданию юридических лиц, в том числе и корпораций. Естественно возникла необходимость, формирования правовой базы их деятельности. В период с середины 1990-х гг. до начала 2005 г. начала создаваться система норм, регулирующих процедуру создания, основы деятельности и виды корпоративных организаций, а также роль и статусы собственников в деятельности корпораций. Эта система нашла отражение в части первой Гражданского кодекса РФ.

Процесс формирования корпоративного законодательства сопровождался наличием двух обстоятельств, которые нельзя игнорировать при анализе российской модели корпорации, поскольку эти обстоятельства, на наш взгляд, самым непосредственным образом повлияли на качественные характеристики начального этапа формирования корпоративного законодательства. *Первое обстоятельство*, скорее политического, чем экономического и юридического характера. Российская модель приватизации во главу угла ставила проблему быстрой передачи прав собственности от государства частному сектору, а не экономическую целесообразность и эффективность, сопровождаемые параллельным юридическим сопровождением. Начавшуюся в ноябре 1991 г. форсированную приватизацию вплоть до 1997 г. вообще нельзя назвать экономическим процессом. Она решала совершенно другие задачи, а именно политические. А. Б. Чубайс в свое время признал, что главной задачей приватизации была политическая, а не экономическая. «Задача ставилась одна: ликвидировать промышленно-экономическую основу для коммунистического реванша», то есть задача была чисто политическая [15]. К тому же, на начало приватизации государство уже не контролировало свою собственность, поэтому приватизация, с одной стороны, приобрела характер спонтанной приватизации в форме захвата контроля над предприятиями их директорами, главной целью которых было быстрое получение прибыли. С другой стороны, отчуждение федеральной собственности сопровождалась масштабной коррупцией, производилось по значительно заниженным ценам, конкурсы фактически носили притворный характер. В результате в стране сформировалась олигархия – группа крупнейших финансово-промышленных предпринимателей, «чудовищно разбогатевших в результате грабительских условий приватизации и занявших особое положение в стране» [14]. Итоги приватизации в глазах значительной части общества были нелегитимными и подорвали доверие к приватизации в целом.

Первое обстоятельство породило *второе* – скоротечность нормотворчества и как следствие несовершенство законодательства. Первые корпоративные нормативные правовые акты были, по сути, калькой с западноевропейских аналогичных законов. Это была общая нормотворческая практика в России в 1990-е гг. Быстрота происходивших процессов, отсутствие законотворческого опыта вынуждали идти по этому пути. Доминировало представление о том, что импортировать зарубежные правовые институты очень просто. Есть правила, зарекомендовавшие себя успешными

в развитых странах, давайте мы просто возьмем и попытаемся применить это к аналогичным ситуациям в российской системе [17, с. 11].

Однако вскоре выяснилось, что не во всем западноевропейский опыт накладывается одномерно на российскую действительность. Любой внешний опыт относительно России, как правило, имеет не одномерную структуру применения, а многомерную, то есть реальные условия страны требуют его адаптации к российским условиям. Так оказалось и с опытом применения корпоративного законодательства Европы.

Поскольку в основе формирования корпоративного сектора в России лежала идея максимально быстрой передачи прав собственности, то в начале 90-х гг. XX века сложилась своеобразная переходная юридическая модель корпорации. Одна из особенностей этой модели заключалась в слабом ее правовом обеспечении, прежде всего, гарантий прав акционеров. Рынок ценных бумаг регулировался подзаконными актами, при отсутствии каких-либо законодательных актов. Указы Президента РФ¹, направленные на обеспечение гарантий прав акционеров, упорядочение рынка ценных бумаг, не смогли справиться с лавиной злоупотреблений и нарушений в деятельности акционерных обществ [11]. В обороте находились акции акционерных обществ, не прошедшие государственную регистрацию, акции выпускались юридическими лицами, не имеющими вообще права выпускать акции (например, ООО «Хопер»), так называемые «акции» печатались самими акционерными обществами на ксероксах, не передавались наследникам. Только в конце 1990-х гг. были приняты федеральные законы, регулирующие правовое положение акционерных обществ и порядок выпуска и обращения эмиссионных ценных бумаг, прежде всего акций, что придало процессу формирования корпораций известный порядок и гарантии. Другая особенность этой первичной модели заключалась в том, что в ее основе лежали сырьевые, наиболее рентабельные и одновременно наиболее капиталоемкие отрасли, что создавало дефицит инвестиций в других секторах экономики [16, с. 45].

Таким образом, на первом этапе правовое обеспечение процесса формирования российских корпораций, очевидно, отставало от скоротечности экономических процессов. Это привело к серьезному дисбалансу в процессе формирования корпоративного сектора. Сама по себе модель переходной экономики не предоставляла возможность адаптировать западные модели корпорации к российским условиям. Главная причина заключалась в том, что западная модель была рассчитана на действие в условиях развитых рыночных институтов и конкурентной среды, каковые на тот период в России отсутствовали. Формализованный, копировочный вариант формирования законодательной базы корпоративной деятельности в России показал свою несостоятельность по многим аспектам практической деятельности. Наибольшим правовым изъяном первичной модели корпорации являлось необеспечение гарантий прав акционеров. Второй изъян – ориентация корпораций на получение быстрого финансового результата при отсутствии ориентации на долгосрочные задачи развития. Третий – совме-

¹ О мерах по обеспечению прав акционеров: указ Президента РФ от 27.10.1993 № 1769 (ред. от 31.07.1995) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44. Ст. 4192; Об обеспечении прав инвесторов и акционеров на ценные бумаги в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1997. № 38. Ст. 4356.

шение управления и собственника. Как правило, управляли корпорацией те, кто и владел активами. Правда, следует оговориться, что не последнюю роль в этом сыграли условия хозяйствования 1990-х гг. В целом для российских корпораций 1990-х гг. характерной чертой были закрытость и неразделенность собственника и управления. Неизбежным становился поиск специфических моделей функционирования российских корпораций, выбора оптимальной организационно-правовой формы корпорации.

Следующий этап формирования корпоративного законодательства (с 1995 по 2013 гг.) отличался упорядочением организационно-правовых форм, поиском приемлемых вариантов регулирования деятельности хозяйственных товариществ и обществ, что вело к постоянным изменениям и уточнениям корпоративных норм. Объективно это обуславливалось начавшейся экономической стабилизацией с последующим подъемом, что меняло приоритеты в экономической деятельности, что, в свою очередь, требовало точных законодательных ориентиров деятельности корпораций. В 2005 г. была разработана и в 2006 г. утверждена «Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 года». Концепция в качестве системных законодательных проблем корпоративного сектора определила именно те проблемы, которые тормозили его развитие в 1990-е годы: регулирование организационно-правовых форм юридических лиц, в частности, разработка единой модели акционерного общества; предотвращение и возможность правового разрешения корпоративных конфликтов; повышение качества корпоративного управления [8]. 30 декабря 2012 г. были приняты изменения в ГК РФ, которые уточняли понимание юридической природы и предмета корпоративного права, а также существа корпоративных юридических лиц и их отдельных видов [10]. К числу наиболее принципиальных новелл этого Закона следует отнести дополнение содержания ст. 2 ГК РФ, согласно которому корпоративные отношения являются неотъемлемой составной частью предмета гражданского права [17, с. 3]. Это означало закрепление корпоративных отношений в качестве особой, самостоятельной группы однородных отношений, регулируемых гражданским законодательством и составляющих часть его предмета, а также соответствующее этому деление юридических лиц на корпорации и некорпоративные (унитарные) организации. Таким образом, корпоративное право было легализовано в качестве подотрасли гражданского права. Это положение окончательно определило место корпоративного права в системе российского права.

Принципиальным с точки зрения становления российской модели корпорации стал 2014 год. В мае 2014 г. внесены существенные поправки в главу 4 «Юридические лица» ГК РФ, регулирование деятельности публичных и непубличных обществ [9]. Нововведения закрепляли новый подход к классификации видов и организационно-правовых форм юридических лиц. Все юридические лица (как некоммерческие, так и коммерческие) подразделялись на корпорации и унитарные образования. К корпорациям стали относиться организации, участники в которых обладают правом участия в них и формируют высший орган управления [3, ст. 65]. В отношении корпораций законом установлены единые правила управления и права участников. Значение выделения корпораций в качестве осо-

бого вида юридических лиц заключалось в том, что это позволило закрепить в ГК общие нормы, касающиеся статуса (прав и обязанностей) как самих корпораций, так и их участников (ст. ст. 651 – 653), что, в свою очередь, привело к расширению прав и защиты интересов участников любой корпорации. Процесс упорядочения законодательства коснулся внесения поправок в основные корпоративные законы² [13].

Российская концепция корпоративного права, законодательно оформившись в первичном виде в конце 1994 г. с принятием 1 части ГК РФ, в своем развитии прошла достаточно интенсивный путь развития. За непродолжительное время были приняты основополагающие законы в этой корпоративной сфере, а самое главное, на наш взгляд, сформировалась отечественная концепция корпорации, с одной стороны учитывающая международные тенденции развития корпоративного законодательства, с другой, – соотнося эти тенденции с российскими особенностями. В ее основе лежит исторически сложившееся в российском правовом учении восприятие корпорации как юридического лица.

Современное отечественное корпоративное право, начинавшееся с бессистемного заимствования из других правовых систем разнородных категорий и институтов, на сегодняшний день представляет собой комплексный правовой институт, подотрасль гражданского права. Проведенная в 2014 г. реформа гражданского законодательства стала в определенной степени итогом многолетних дискуссий о концептуальном подходе к статусу и положению корпоративного права в российской системе права. Сторонники доктрины предпринимательского права возражали против включения корпоративного права в систему гражданского права, полагая, что внутрикорпоративные организационные отношения являются не гражданско-правовыми, а внутриорганизационными взаимоотношениями самостоятельных лиц – участников корпораций³. Современное понимание природы корпоративного права заключается в «своеобразии корпоративного права, что позволяет обособить его в отдельную сферу частного права. В отличие от большинства других подотраслей и институтов частного (гражданского) права оно не имеет целью в первую очередь защиту и удовлетворение самостоятельных интересов отдельных лиц (индивидуальных интересов), а занимается интересами, общими для нескольких лиц, при этом последние целенаправленно взаимодействуют на основе частного правового договора, причем такое взаимодействие является длительным и функционально разделенным, основанным на общих процедурных правилах и принципах» [17, с. 38]. Таким образом, в самом общем виде корпо-

² Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785; Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ 1996. № 1. Ст. 1; О производственных кооперативах от 08.05.1996 № 41-ФЗ (ред. от 30.11.2011) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.

³ См., например: Кашанина Т. В. Корпоративное право: краткий курс лекций. М.: Юрайт, 2015. 189 с.; Алексеев В. Б., Зульфугарзаде Т. Э. Предпринимательское и корпоративное право: учеб. пособие / Под ред. В. Б. Алексеева. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. 208 с.; Современное предпринимательское право / Отв. ред. Ершова И. В. М.: Проспект, 2014. 379 с.; Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: Проспект, 2017. 432 с.

ративное право – это система общих и специальных норм гражданского права, регулирующих особый вид правоотношений на основании принципов и методов гражданского права, опираясь на международные договоры, законы и подзаконные акты Российской Федерации, локальные нормы корпораций, а также обычаи.

Процесс формирования российской модели корпорации проходил в условиях наличия двух взаимосвязанных базовых факторов: постоянно меняющаяся экономическая ситуация и отсутствие какого-либо опыта законодательного регулирования корпоративной деятельности.

Это вызвало значительные правовые издержки в форме несовершенного корпоративного законодательства, что вело в российских условиях к неоднозначному толкованию его норм и, как следствие, легализации неправомερных действий участников корпоративного рынка. Так, например, произошло с массовыми нарушениями прав акционеров в 1990-е гг. К 2014 году в теоретическом и практическом плане произошла определенная консолидация взглядов, что позволяет говорить о формировании в основных чертах отечественной модели корпоративного права, которому свойственны свои особенности и свойства.

Принципиальная особенность – признание юридического лица за полными и командитными товариществами. Это не характерное явление для западноевропейской юридической законодательной практики исходило из исторически сложившей в дореволюционной России практики признания полных товариществ и товариществ на вере (командитные) юридическими лицами.

Другой важной особенностью отечественного корпоративного права является придание статуса корпораций потребительским кооперативам и различным общественным организациям под общим статусом – некоммерческие корпорации. Следовательно, на корпорации в полной мере распространяется деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации [3, ст. 50]. Хотя данная законодательная дифференциация страдает в определенной степени неясностью критериев, тем не менее, ее наличие само по себе целесообразно. Уточнение критериев необходимо, прежде всего, для того, чтобы предотвратить опасность неограниченной возможности некоммерческих организаций участвовать в предпринимательской деятельности, что нередко приводит к их чисто коммерческой деятельности под маскировкой некоммерческой организационно-правовой формы.

Отдельно необходимо выделить юридическую конструкцию «государственной корпорации». Законодательством она отнесена к некоммерческим организациям и таким образом не отнесена к корпорациям [3, п. 1, ст. 65.1]. В федеральном законе РФ «О некоммерческих организациях» государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная РФ на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций [12, п. 1, ст. 7.1]. В то же время законодатель закрепляет в качестве одного из признаков корпоративных юридических лиц право участия (членства) учредителей (участников) корпораций [3, п. 1, ст. 65.1]. В данном случае необходимо согласиться с мнением, что

государственная корпорация в контексте закона «О некоммерческих организациях» не вписывается как в концепцию и модель корпорации, так и плохо вписывается в общую логику Гражданского кодекса о юридических лицах. Это создает определенные трудности в формировании единого понимания сущности корпорации.

Еще одна очевидная особенность российской модели корпорации – переизбыток организационно-правовых форм корпорации, что ставит вопрос об уточнении правосубъектного статуса отдельных организационно-правовых форм. Под корпорацией российское законодательство понимает и особую форму организации и ведения предпринимательской деятельности, и юридическое лицо, и договорное объединение лиц, и профессиональное сообщество. В результате с формальной точки зрения корпорациями являются хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов РФ, профсоюзы. Между тем, ни теоретического обоснования и тем более особой практической надобности существования в качестве субъектов корпоративной деятельности данных организаций нет. Их скорее следует отнести к так называемым квазикорпорациям, юридическим лицам, созданным лишь для определенных целей, например, профсоюзы. Все это создает ситуацию правовой неопределенности ключевого базового понятия «корпорация».

Современная правовая доктрина под корпорацией понимает организацию, основанную на началах участия, которая создается для реализации интересов ее участников путем организации управления ею через особую систему органов. То есть корпорация в широком смысле – любая организация (юридическое лицо), не являющееся учреждением (унитарные предприятия). Основным видом корпоративного юридического лица являются акционерные общества, где организационно-управленческие отношения возникают по поводу формирования и использования акционерного капитала. Именно акционерное общество, по мнению многих исследователей, является корпорацией в собственном смысле этого слова, предпринимательской корпорацией, которое известно континентальному и российскому праву. Все другие организационно-правовые формы корпорации являются организациями корпоративного типа, корпоративными формами хозяйствования, основанными на участии в них членов⁴ [17]. Кроме того, российское право выделяет некоммерческие (непредпринимательские) корпорации, в которых применяется принцип личного участия участников в деятельности такой корпорации: общественные организации (объединения), некоммерческие партнерства и т.д. Собственно в данном случае

⁴ См., например: Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.; Лаптев В. А. К вопросу о понятии «корпорация» в российском праве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. С. 23 – 26; Сеницын С. А. Общие положения о корпорациях / Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 2. Виды юридических лиц в российском законодательстве. М.: ИЗиСП – ИНФРА, 2015. 347 с.; Степанов Д. И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 31 – 55.

главным основанием отнесения юридических лиц к корпоративным организациям законодателем был определен формализованный признак – наличие или отсутствие права членства в юридическом лице, что само по себе несет аспект классификационной неясности и неопределенности и порождает трудности методологического и практического характера в разделении юридических лиц на корпоративные и унитарные.

Существование многочисленных «смешанных», «пограничных» или «переходных» форм корпорации создает существенные методологические и терминологические разночтения в четком нормативном обозначении понятия корпорации. В целом необходимо констатировать, что в российской законодательной модели корпорации присутствует недостаточность критериев определения корпорации и разграничения юридических лиц, явный недостаток их гражданско-правовой содержательности, что отмечается и другими авторами [7, с. 61].

Заключение

Российские корпорации, сформировавшиеся в конкретных политико-экономических условиях, имеют свои особенности как экономические субъекты. К ним, в первую очередь, относится высокий уровень концентрации собственности и контроля, в России корпоративный бизнес в значительной степени персонифицирован. В качестве типичного российского явления следует рассматривать неформальные связи корпораций с государством, что позволяет для многих компаний извлекать административную ренту в виде выгодных государственных контрактах.

С точки зрения исторической ретроспективы, российская корпорация претерпела значительные изменения. Первичная (переходная) модель 1990-х гг. была выстроена на основе непродуманного и поспешно принимаемого законодательства, в значительной мере под влиянием зарубежного правового опыта, без учета национальных правовых и экономических особенностей. В результате сложился неудачный конгломерат англосаксонского и континентального правовых подходов. Специфичность переходной модели заключалась в крайней непрозрачности структуры собственности, массовых нарушениях прав акционеров, отторжении механизмов правового регулирования.

Современные подходы к юридической конструкции корпорации сформировались в ходе восприятия двух реальностей. Во-первых, было осознано, что первичная модель, построенная на сочетании разнородных правовых подходов, была в значительной мере оторвана от реальности. Тем не менее именно на этой основе были приняты принципиальные конкретные законодательные решения. Во-вторых, данная модель не оказала позитивного влияния на реальные экономические процессы.

В 2000-е годы начался процесс постепенного изменения российской модели корпорации. В целом этот процесс можно охарактеризовать как движение к классической модели корпорации, типичной для стран континентальной правовой семьи, при сохранении элементов национальной специфики. Основной организационно-правовой формой корпорации для России является акционерное общество.

Современные корпорации в юридическом смысле представляют собой основную организационно-правовую форму крупного бизнеса. В экономическом смысле – важнейший институт современной экономики. Из примерно 60 млн фирм, зарегистрированных в мире, лишь 10 % – корпорации, но они производят более половины мирового ВВП. Доля корпораций в российском ВВП еще выше [2, с. 46]. И их экономическое значение будет возрастать.

Динамичное развитие корпоративного сектора в России требует пристального внимания к совершенствованию отечественного корпоративного законодательства, которое, очевидно, имеет определенную незавершенность. Российская корпоративно-правовая доктрина находится в стадии становления и перед ней стоят важные задачи по развитию корпоративного права в направлении более четкого обозначения критериев понятия «корпорация», устранения из него ненужных и непродуманных юридических конструкций юридических лиц, практически неоправданных новелл. В целом, необходима более глубокая научная обоснованность проблемы и большая законодательная определенность.

Список литературы

1. **Белых В. С.** Корпорации по праву России, Англии и США // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сб. науч. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (25 апр. 2016 г., Москва). М., 2016. С. 33 – 47.
2. **Голикова Ю. А.** Корпорации России: состояние и перспективы развития // Российское предпринимательство. 2016. Т. 12, № 5. С. 46 – 51.
3. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)** от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. **Гурков И. Б.** Стратегия и структура корпорации. М.: Академия народного хозяйства; Дело, 2008. 288 с.
5. **Дубовицкая Е. А.** Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе. М.: Волтерс Клувер, 2004. 190 с.
6. **Кашанина Т. В.** Корпоративное право: краткий курс лекций. М.: Юрайт, 2015. 189 с.
7. **Колонтаевская И. Ф.** Корпоративные организации в российском законодательстве // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Сер. 2: Юридические науки, 2016. № 2(9). С. 58 – 63.
8. **Концепция** развития корпоративного законодательства на период до 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-18> (дата обращения: 01.09. 2018).
9. **О внесении** изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
10. **О внесении** изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.
11. **О мерах** по обеспечению прав акционеров: указ Президента РФ от 27.10.1993 № 1769 (ред. от 31.07.1995) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44. Ст. 4192.

12. **О некоммерческих** организациях: федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
13. **Об обществах** с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
14. **Олигархический** капитализм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2014/11/03/6> (дата обращения: 01.09. 2018).
15. **Приватизация** 1990-х годов была проведена по худшему варианту из всех европейских стран [Электронный ресурс]. URL: http://go.mail.ru/redirect?via_page (дата обращения: 01.09. 2018).
16. **Радыгин А. Д.** Реформа собственности в России: на пути из прошлого в будущее. М.: Республика, 1994. 159 с.
17. **Суханов Е. А.** Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.

References

1. **Belyh V.S.** *Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom* [Actual problems of business and corporate law in Russia and abroad], Proc. of the III International scientific-practical conference, Moscow, 2016, pp. 33-47 (In Russ.)
2. **Golikova Yu.A.** [Russian corporations: state and development prospects], *Rossijskoe predprinimatel'stvo* [Russian Journal of Entrepreneurship], 2016, vol. 12, no. 5, pp. 46-51. (In Russ.)
3. **Civil Code** of the Russian Federation (Part One) of 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 03 August 2018) (as amended and added, entered into force on 01/09/2018), *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Code of Laws of the Russian Federation], 1994, no. 32, article 3301 (In Russ.)
4. **Gurkov I.B.** *Strategiya i struktura korporacii* [Corporation strategy and structure], Moscow: Akademiya narodnogo hozyajstva, Delo, 2008, 288 p. (In Russ.)
5. **Dubovickaya E.A.** *Evropejskoe korporativnoe pravo: Svoboda peremeshcheniya kompanij v Evropejskom soobshchestve* [European Corporate Law: Freedom to move companies in the European Community], Moscow: Volters Kluver, 2004, 190 p. (In Russ.)
6. **Kashanina T.V.** *Korporativnoe pravo* [Corporate law], Moscow: Yurajt, 2015, 189 p. (In Russ.)
7. **Kolontaevsckaya I.F.** [Corporate organizations in the Russian legislation], *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Ser. 2: Legal science], 2016, no. 2(9), pp. 58-63. (In Russ.)
8. <http://federalbook.ru/files/FS/Soderzhanie/FS-18> (accessed 01 September 2018).
9. **On Amendments** to Chapter 4 of the first part of the Civil Code of the Russian Federation and on recognition of certain provisions of legislative acts of the Russian Federation as invalid: Feder. Act of 05/05/2014 No. 99-FZ (as amended on 03 July 2016), *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Code of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 19, article 2304 (In Russ.)
10. **On Amendments** to Chapters 1, 2, 3, and 4 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Feder. Law of December 30, 2012 No. 302-FZ (as amended on 04 Mart 2013), *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Code of Laws of the Russian Federation], 2012, no. 53 (Part 1), article 7627 (In Russ.)
11. **On measures** to ensure the rights of shareholders: Decree of the President of the Russian Federation of 27.10.1993 No. 1769 (as amended on 31 July 1995), *Sobranie aktov Prezidenta i Pravitel'stva RF* [Meeting of acts of the President and Government of the Russian Federation], 1993, no. 44, article 4192 (In Russ.)

12. **On non-profit** organizations: Feder. Law of January 12, 1996 No. 7-FZ (as amended on 29 July 2018), *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Code of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 3, article 145 (In Russ.)

13. **On limited** liability companies: Feder. Law of February 02, 1998 No. 14-FZ (as amended on 23 April 2018), *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Code of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 7, article 785 (In Russ.)

14. <http://www.proza.ru/2014/11/03/6> (accessed 01 September 2018).

15. http://go.mail.ru/udir?via_page (accessed 01 September 2018).

16. **Radygin A.D.** *Reforma sobstvennosti v Rossii: na puti iz proshlogo v budushchee* [Property reform in Russia: on the way from the past to the future], Moscow: Respublika, 1994, 159 p. (In Russ.)

17. **Suhanov E.A.** *Sravnitel'noe korporativnoe pravo* [Comparative Corporate Law], Moscow: Statut, 2014, 456 p. (In Russ.)

Legal Concept of Corporation: Features of Formation of the Russian Model

**V. V. Nikulin, Dr. Historical Sc., Professor,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
viktor.nikulin@mail.ru**

The paper considers the conditions and circumstances of the formation of Russian corporate law in the framework of Russian specifics. The course and content of the process of defining and classifying the notion "corporation" in the rule-making and law-enforcement practice are analyzed; the main features of the transition model of the corporation are highlighted.

The formation of the Russian model of corporation is interpreted as evolution of doctrinal and regulatory approaches and attitudes to the definition of the corporation from simply copying Western experience to gradual understanding of the need to take into account Russian specifics. The specifics is understood as an aggregate of historical, economic, social conditions for the development of the state, which substantially infused into the development of state-legal matter. The rationale for the conclusion about the need for further improvement of Russian legislation in terms of the legal regulation of corporate relations is given.

Keywords: corporation; entity; corporation model; Russian specifics; legal regulation; legal form; own.

© В. В. Никулин, 2018

Статья поступила в редакцию 10.09.2018

При цитировании использовать:

Никулин В. В. Юридическая конструкция корпорации: особенности формирования российской модели // *Право: история и современность*. 2018. № 4. С. 53 – 64. doi: 10.17277/pravo.2018.04.pp.053-064